

Долотова Е. А.

аспирант,
ЧОУ ВПО «Институт социальных
и гуманитарных знаний»

Права человека: правозащитный аспект

В статье показаны угрозы правам человека в современном мире и обоснована гипотеза о формировании и развитии нового, правозащитного направления в изучении прав человека и практическом применении данной теории.

Ключевые слова: права человека, угрозы, правозащитное направление.

Human right: remedial aspect

The article shows the threats to human rights in the contemporary world and proved the hypothesis of the formation and development of a new, human rights trends in the study of human rights and the practical application of the theory.

Keywords: human rights, threats, human rights themes.

Проблематика прав человека занимает особое место в истории мировой научной и общественной мысли. С одной стороны, она касается каждого из нас, и элементарный здравый смысл подсказывает: достойная жизнь людей возможна лишь тогда, когда они в полной мере осознают необходимость абсолютного уважения к самому себе и такого же уважительного отношения к другим людям. С другой стороны, вряд ли можно назвать столь же острый, как права человека, вопрос, который не имеет однозначного решения — несмотря на то, что о нем на протяжении многих веков рассуждают и спорят философы, правоведы, социологи, политологи и представители других отраслей гуманитарного знания.

Сегодня мы живем в канун «второго осевого времени» (К. Ясперс). На рубеже XX—XXI веков человечество достигло небывалых высот с точки зрения прогресса науки, техники и коммуникаций, но вместе с тем вполне познало и обратную, негативную сторону этого развития. В глобальных масштабах проявили себя многие угрозы и опасности, связанные с разрывом между самыми богатыми и самыми бедными странами мира, истощением природных ресурсов, стремительным ухудшением экологической обстановки, ростом военной мощи и техногенных катастроф.

Кроме того, по мере развития новых перспективных областей исследования и научных направлений, тонко связанных с пределом жизни человека, сама жизнь предстает обесцененной, что в дальнейшем не исключает, как следствие, пересмотра прав человека, а шире — и всех нравственных устоев общества. Тот, кто владеет разработками — ядерным, химическим, биологическим и психотронным оружием, достижениями генной инженерии, трансплантации органов и тканей — при желании сможет тиранически держать в своих руках всё человечество.

Добавим также, что компьютеры во многом облегчили наше существование, но вместе с тем, став «уверенным пользователем», человек порой незаметно для себя самого запутывается во «всемирной паутине», не в силах выбраться оттуда. Параллельно тому, как общение с компьютером постепенно заменяет реальные контакты, человек отучается самостоятельно думать и действовать, а вместо слов использует пиктограммы, не лишенные сходства с примитивными наскальными письмами пещерных жителей. Утрата индивидуальности уничтожает дух человека, делает его придатком к машине. В таком случае какие бы то ни было рассуждения о правах человека вообще теряют всякий смысл.

Приведенный здесь перечень факторов, неблагоприятных с точки зрения прав человека, далеко не полон. Тем не менее, его вполне достаточно для неутешительных выводов о том, что человечество по сути поставлено перед выбором: или продолжить движение навстречу единению, к нарождающейся мировой культуре, или погибнуть.

Общая ситуация с угрозами правам человека для России осложняется под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов, обусловленных сменой государственно-правового строя в 1993 году. В условиях радикальных перемен 90-х годов на постсоветском пространстве были провозглашены приоритеты достоинства личности, прав человека, верховенства закона и свободы предпринимательства. Но это было лишь конституционным идеалом, первым шагом к эффективной защите интересов людей и реальному учреждению нового строя.

Фактически утратив прежние ориентиры, страна стремительно приближалась к катастрофе, казавшейся тогда неизбежной. Просчёты экономических реформ подорвали функцию национальной валюты и блокировали формирование массового слоя самостоятельных собственников. Подавляющее большинство населения России оказалось у черты бедности. Под лозунгами демократии скрывался идеологический вакуум. Ценности советского времени были поруганы и цинично отброшены, а вместо них повсеместно и настойчиво внедрялся культ денег, полученных любой ценой. Коммерческая реклама неустанно вос-

хваляла пагубные потребительские инстинкты, коварно именуя их «успехом». В погоне за этим призраком люди всё реже и реже вспоминали о своем достоинстве, о моральных принципах и нормах, молчаливо одобряя обогащение за счет других, хамство и публичное проявление ненависти друг к другу, взяточничество, пьянство, проституцию, супружескую измену.

Но бедные, униженные, отчаявшиеся люди не способны вносить вклад в развитие своей страны, их потенциал и таланты растрачиваются, нарастает массовое чувство социальной несправедливости, социальной и физической незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне. Противодействовать этому может реальное утверждение в обществе гуманистических начал, полноценная реализация прав человека, необходимые для предотвращения непоправимых, трагических для России последствий.

В обозначенных условиях права человека, их осознание, признание и защита представляются если не единственным, то наиболее эффективным средством самосохранения человечества. В свою очередь, указанные обстоятельства обусловили формирование и развитие так называемого правозащитного аспекта прав человека ¹.

Здесь необходимо отметить, что в сознании общества закрепилось двоякое отношение к тому, что называют «правозащитным», и, соответственно, данный термин используется как со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

В положительном смысле речь идет о правозащитном движении, история которого начиналась еще в СССР середины 60-х годов прошлого столетия. В то время критик и литературовед Андрей Синявский, а также поэт-переводчик Юрий Даниэль были арестованы за свои произведения, опубликованные за рубежом тайно, под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак. Но псевдонимы были раскрыты, и в СССР авторов заклеили как «наймитов международной буржуазии», клеветующих на советский строй и советский образ жизни. Суд над литераторами стал первым политическим процессом после сталинских репрессий.

Соответственно днем рождения правозащитного движения в СССР (отметим, что правозащитников тогда называли диссидентами) считается 5 декабря 1965 года. Это был День Конституции СССР,

¹ О перспективах изучения прав человека в эпоху глобализации см. напр.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. № 5. С. 89–100.

и правозащитники вышли к памятнику А.С.Пушкину на площадь в центре Москвы под лозунгом «Уважайте Конституцию!». Они требовали открытого судебного процесса над арестованными по политическому обвинению литераторами, отстаивали их право публиковать свои произведения там, где они хотят, и так, как они хотят.

В «митинге гласности», как его стали называть впоследствии, участвовали 22 человека, которые были задержаны, однако потом их отпустили, поскольку трудно было применить ответные репрессии по отношению к тем, кто призывал уважать Конституцию, собравшись в праздничный день, посвященный самой этой Конституции. К тому же митингующие ничем не нарушали общественного порядка, всячески подчеркивая свое мирное отношение к власти: не противостояние, а попытка диалога на языке права.

Подчеркнем, что Конституция СССР 1936 года, в то время сохранявшая свое действие, в статье 125 гарантировала гражданам СССР свободу слова, свободу печати, а также свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций. Правда, это было провозглашено с классовых, но не с общечеловеческих позиций, ибо ставилось одно неперемненное условие — «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя»². Диссидентство же было по сути поведением свободного человека в несвободной стране, поскольку первые советские правозащитники предпринимали попытки отстаивать вечные нравственные ценности, связанные с творческим началом в человеке, с его самореализацией и с уникальной неповторимостью. Апеллируя к праву, гласности, ненасилию, правозащитники настаивали на непреходящем значении прав человека не только для какого-то одного «передового класса», но и для судеб человечества в целом.

Таким образом, положительный смысл термина «правозащитный» изначально связан с движением, имевшим отнюдь не политический, но нравственный характер. В условиях монополии правящей партии на распространение идей и информации, утверждающих примат экономических, материальных интересов, борьбы классов, а как следствие — октроированных социальных прав, правозащитное движение самим своим существованием способствовало постепенным изменениям нравственной атмосферы в обществе, основанной не на классовом самосознании, а на глобальных гуманистических идеалах.

² Электронный ресурс <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#10>, режим доступа свободный.

В современной России правозащитное движение трансформировалось в конгломерат групп и ассоциаций. При том среди них появились и такие, с которыми связывают отрицательное значение термина «правозащитный». Именуя себя правозащитниками, подобные организации на самом деле всемерно способствуют созданию атмосферы, наиболее благоприятной для ведения идеологической и психологической войны против России. Так, например, под лозунгами «независимой гражданской активности» осуществляется консультационная деятельность многочисленных школ и центров, обучающих, как избежать призыва в армию. «Скоро призыв? Не хочешь в армию? Юридическая помощь в получении билета» — приблизительно так звучит реклама довольно недешевых платных услуг. Именуется «правозащитной» и организация под названием «Международный комитет защиты прав человека», открывшая представительства в 42 странах, включая Россию. Деятельность этой организации сводится к вручению всем желающим (и способным оплатить заказанную услугу) золотой звезды «Честь и Достоинство»³. Подобные примеры, к сожалению, можно продолжить.

Очевидно, что правозащитный аспект теории прав человека, рассматриваемый нами в настоящей статье, подразумевает положительное содержание. Определяя указанный аспект в качестве одного из современных направлений в изучении прав человека, мы тем самым подчеркиваем не только преемственность европейской традиции. Более важным представляется то обстоятельство, что в данном случае мы имеем дело с важнейшими нравственными основаниями права. Как верно заметил известный российский правовед С.С.Алексеев, права человека «по своему источнику и важнейшей стороне своей сути обращены к человеку как духовной личности и в этом отношении затрагивают ...прежде всего духовные, нравственные начала людей»⁴.

Актуальность правозащитного аспекта теории прав человека тем более велика, что в настоящее время во многих национальных правовых системах, включая и российскую, права человека закреплены, то есть решены как нормотворческая проблема — однако продолжают оставаться проблемой правореализации, не обеспечены должным образом.

Отечественная концепция прав человека исходит из того, что «жить и действовать «по правилам прав человека» — это значит придавать своей жизни все больший и больший правовой комфорт и соци-

³ Новая газета. 02 апреля 2007. <http://www.novayagazeta.ru/inquests/36264.html>

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. С. 625.

альную стабильность. Понятие «права и свободы человека» — это продолжение социально-природных и интеллектуально-духовных свойств самого человека.

Постановка проблемы формирования и развития правозащитного направления в исследовании прав и свобод человека продиктована потребностью каждого человека, общества и всего международного сообщества в защите человеческого достоинства»⁵.

Правозащитное направление, как это видно из самого термина, концентрируется на отстаивании прав человека, защите их от посягательств, от уничтожения. Данное направление призвано также добиться признания, фактического выполнения принципа, закрепленного в статье 18 Конституции Российской Федерации, согласно которому права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Ценность правозащитного направления тем более велика, что оно, как было схематично показано выше, позволяет дать адекватную интерпретацию нравственных основ правовой системы и, шире — связей правового и нравственного сознания. Ведь давно и хорошо известно, что ни один самый совершенный закон в области прав человека — как, впрочем, и в любой другой области — фактически не будет действовать, если его положения идут вразрез с господствующими нравственными установками общества.

Следует также отметить, что правозащитное направление имеет отчетливую тенденцию к расширению, поскольку касается не только отечественной доктрины прав человека, развиваемой в плане их фактической реализации, но и всех без исключения областей юридической науки и практики. Права человека, как и прежде, остаются центральным концептуальным звеном обозначенных процессов.

⁵ Анисимов П. В. Формирование правозащитного направления в юридической науке его связь с отраслями права // Государство и право. 2004. № 11. С. 115.